

Художественный слог биолога

ЯМАЛЬСКИЙ ОРНИТОЛОГ НАПИСАЛ ВТОРУЮ КНИГУ О СВОИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ ПО ГОРАМ И ТУНДРЕ ОДНОГО ИЗ САМЫХ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Ирина Гильфанова,
фото из архива Сергея Пасхального

В этом году в свет выйдет книга «Дорогами Севера. Записки полевого зоолога» кандидата биологических наук Сергея Пасхального. Это его второе научно-популярное произведение, которое выпускает редакционно-издательская комиссия ЯНАО. Как полевые дневники биолога стали живым рассказом о природе округа и работе учёных, в интервью рассказал сам Сергей Пасхальный.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И ВОСПОМИНАНИЯ

«Ветер утих, по тундре разносилась крики куропаток, по том заголосили чечётки, закар кала ворона, пролетел орлан. Пора в путь...» (здесь и далее цитаты из книги Сергея Пасхального «На краях «Края земли»)

— Сергей Петрович, вы, будучи биологом, многие годы, даже десятилетия публиковали только свои исследовательские статьи и труды. Как так получилось, что вы начали писать книги, более близкие к художественной литературе, нежели к научным материалам?

— Действительно, в основном я готовил научные работы, статьи, книги, участвовал в коллективных монографиях. Но ещё в 2004 году я написал книгу «Север, люди, птицы» в научно-популярном стиле. Она предназначена для широкого круга читателей: школьников, учителей биологии, специалистов охраны природы и всех, кто любит её и живёт на Ямале. Также давно сотрудничал с разными газетами, в частности с «Наукой Урала» и «Красным Севером». И если дополнить все опубликованные там статьи новыми описаниями и очерками, то может получиться книга. Так и появилась идея написать первую более ху-

Сергей Петрович Пасхальный – орнитолог, эколог, кандидат биологических наук. Родился в 1956 году в Эстонии. В 1963 году вместе с семьёй переехал на Ямал и в первый класс пошёл в школу в посёлке Яр-Сале. В 1979 году окончил биологический факультет Уральского государственного университета им. А. М. Горького (сейчас – Уральский федеральный университет) в Екатеринбурге. После учёбы работал учителем биологии и географии в школе в Яр-Сале. Через несколько лет Сергея Петровича пригласили в Арктический (в те годы – Салехардский) научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук в Лабытнанги. Там он прошёл путь от лаборанта до старшего научного сотрудника и трудился до 2016 года. Также в течение 10 лет Сергей Петрович работал редактором журнала «Научный вестник Ямalo-Ненецкого автономного округа».

дожественную книгу «На краях «Края земли».

– Расскажите подробнее, о чём она?

– Сначала я хотел писать только про экспедиции на полуострове Ямал, но в итоге рассказал в целом о флоре и фауне нашего региона, поднял разные вопросы об охране природы и вспомнил о работе учёных-биологов, с которыми я сотрудничал. Но книга в основном посвящена моим путешествиям по малой родине в составе экспедиций на реку Хадыту, остров Белый и Юрибей, по окраинам округа и научным сведениям о птицах нашего региона.

– На подходе уже ваша вторая подобная книга «Дорогами Севера. Записки полевого зоолога». Чем она будет отличаться от первой?

– Эта книга похожа на первую и написана в таком же стиле. Но в ней собраны мои воспоминания об экспедициях на Полярном и Приполярном Урале, в тайге и лесотундре, в пойме Оби, в ямальских городах и посёлках и даже рядом с

моим домом возле города Лабытнанги.

– Обе ваши книги выпускает редакционно-издательская комиссия за счёт бюджета округа. Как вам удалось выйти на такое сотрудничество?

– Сначала я обратился к губернатору ЯНАО Дмитрию Артюхову со своей идеей издать книгу «На краях «Края земли», а оттуда меня направили в редакционно-издательскую комиссию департамента внутренней политики ЯНАО. Далее всё было просто: я отправил в комиссию все необходимые документы и саму рукопись. Вскоре мне пришёл ответ, что комиссия опубликует книгу. Также я поступил и с «Дорогами Севера».

ДНЕВНИКИ УЧЕНОГО

«...эта книга – не мемуары. Это – моя жизнь на Ямале, как я её сейчас воспринимаю, какой она видится из XXI века»

– Как и любой учёный, вы вели в экспедициях полевые дневники. Они тоже попали в ваши книги?

– Конечно. Дневники я всегда вёл, у меня их накопилось несколько десятков. Я много записывал разных наблюдений о птицах и не только. Это была и погода, и местность, и растительность, и другие, кроме птиц, животные, заметки о бытии в полевых условиях, о людях и так далее. Но сейчас я даже немножко сожалею, что некоторые мои дневники были суховаты, – не всё записывал. Поэтому иногда в работе над этими книгами мне помогали коллеги. У них тоже были свои дневники. Например, нынешний директор стационара в Лабытнанги Виктор Георгиевич Штро очень помог мне своими воспоминаниями. Мы с ним провели вместе не одну экспедицию. Частенько у него были более расширенные записи, которые помогали мне уточнить детали наших странствий.

Мой жизненный путь был пределён, судя по всему, ёщё в 1970 году, когда я пришёл в школьный «живой уголок».

Книги Сергея Пасхального иллюстрированы фотографиями птиц Ямала, природы, коллег, полевого быта, которые в экспедициях делал сам автор. А рассказы в книге «На краях «Края земли» дополняют рисунки учёного Михаила Головатина и ученицы яр-салинской школы-интерната Гульнары Селицкой.

– А зачем учёному эта привычка письменно фиксировать всё, что происходит вокруг?

– Если несколько лет ведёшь наблюдения, то выстраивается картина, как всё менялось за эти годы на местности. К примеру, какие происходят колебания в птичьем населении или погоде, или в количестве воды в пойме реки. Когда изучаешь какие-то изменения в животном мире, нужно найти причину, почему это произошло. Скажем, сроки прилёта птиц или гнездования очень часто зависят от изменений климата. В природе ведь всё взаимосвязано. Мой учитель Вячеслав Фёдорович Сосин мне всегда говорил: «Пишите, Серёжа, пишите всё, потому что неизвестно, что потом может пригодиться».

– Но не каждый учёный из своих научных дневников создаёт книги воспоминаний. Почему вас потянуло к такому виду литературы?

– Пожалуй, у меня всегда имелась к этому тяга. Дело в том, что у нас в школе была очень хорошая учительница литературы. Этот предмет и русский язык мне всегда нравились. Я много читал в детстве, да и потом всю жизнь книги были со-

мной. Очень любил рассказы путешественников, например, Владимира Арсеньева, Николая Пржевальского, Руля Амундсена и Роберта Скотта. Я на этих авторах фактически вырос, для меня это родная стихия.

В ПОЛЕВЫХ УСЛОВИЯХ

«...я открывал дверь своего родного дома, и за его порогом начинались мои первые экспедиции, потом экспедиции...»

– А теперь к самому интересному в работе учёного – экспедициям. Какие воспоминания вы включили в книги?

– Экспедиции проводились каждый год и не по разу. Я описал многие из них: когда, куда, что происходило, каким был быт и немного о жизни в те времена. Сезон начался летом, но и зимой выезжали иногда. Бывало, экспедиции длились до двух месяцев или всего неделю. Мы жили в полевых условиях, забрасывались на вертолётах, с собой брали моторные лодки, запас топлива, продуктов, палатки, спальники, снаряжение. В основном переезжали на лодках, но были пешие маршруты от 15 до 20 километров – пришлось потоптаться много чего.

– Чем конкретно вы занимались в этих «вылазках»?

– Я изучал состав фауны птиц Ямала, миграции пернатых, влияние человека на них, поэтому в числе прочего меня интересовало население птиц окружных посёлков и городов. Зимой я ездил в командировку в населённые пункты, работал в Лабытнанги, иногда выезжал в избушку на Полярном Урале. Полевые работы начинались уже в конце марта: из дома на лыжах ходил по местам гнездования птиц.

– А были ли экстремальные случаи в экспедициях?

– Конечно! Это же Север. В горах у нас не было связи, если что случится, то только сам должен выбираться. И поездки на лодках вдоль морского побережья были весьма опасны: можно попасть в шторм. Но мы не туристы, не экстремалы: нам нужно как можно качественнее сделать свою работу и оставаться живыми-здоровыми. Ни разу не было ситуации, чтобы совсем край, всегда выбирались. У меня и в первой, и во второй книге эти истории описаны красочно. И кстати, в экспедициях я лично ни разу не простывал, кроме, может быть, самой первой, когда я был школьником.

– То есть ваша первая экспедиция была, когда вы учились в школе. Расскажите подробнее, как появился этот интерес к птицам и природе?

– Всё началось с того, что в 1970 году родители мне подарили бинокль. В Яр-Сале всегда было много птиц, они часто прилетали под моё окно, а я их рассматривал. Потом стал ходить в «живой уголок» в школе – так и втянулся. Это заметил учитель биологии и постарался меня свести с учёными. И в 1972 году одному из молодых биологов как раз нужен был помощник. Я тогда оканчивал девятый класс и в конце мая отправился в свою первую экспедицию на южный Ямал. А после дорога уже была ясна: поступать на биофак. Мой

наставник учился в Свердловске, туда-то я и поехал поступать. Подробнее история про эту экспедицию есть в книге «На краях «Края земли».

– С самого начала вы изучали птиц. Но приходилось ли вам заниматься какими-то животными?

– Я участвовал в изучении фауны всего региона, отдельно занимался влиянием человека на жизнь птиц и отслеживал миграции птиц, особенности гнездования и экологии, обращал внимание на все виды. Но в экспедициях заниматься приходилось не только этим. Мы исследовали грызунов, ловили рыбу и обрабатывали её в горах, чтобы у ихтиологов была инфор-

мация, собирали гербарии для ботаников. Все учёные заинтересованы в том, чтобы территория изучалась всесторонне. Поэтому, будучи орнитологом, я считаю себя и зоологом, и экологом. А птицы – это просто научный объект. Можно изучать любых других живых существ, например, бактерий или приматов. Но конечный продукт наших знаний о природе один – осознание экологических закономерностей её функционирования и понимание того, как наносить ей наименьший ущерб.

«РАБОТА УЧЕНЫХ НИКОГДА НЕ КОНЧАЕТСЯ»

«Дальше Хадыта течёт уже среди высоких берегов, местами с тундрой, местами с разреженными лиственичниками, ольховыми островками и берёзовыми колками»

– Почти всю жизнь вы провели в экспедициях по всему нашему округу. Насколько, на ваш взгляд, он изучен?

– Известно, что полуостров Ямал и Приобье довольно хорошо исследованы, благодаря работе сотрудников Института экологии растений и животных и стационара Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской академии наук. Хуже дело обстоит с восточной частью округа. Но и туда сейчас есть пути, легче добираться, поэтому его тоже стали активно осваивать. Хотя вопрос даже не в том, сколько экспедиций там бывало и людей работало, а в том, насколько меняется ситуация. Например, возникают новые задачи по освоению территорий, и

учёные должны определить, какие угрозы могут быть для живой природы. Ещё появляются новые возможности для исследований. Раньше у нас были только бинокль, блокнот, карандаш и фотоаппарат. Сейчас есть спутниковое слежение, компьютерное моделирование и другие современные методы, которые дают больше информации. Природа также очень быстро меняется. Например, вдруг объявились большая лёжка моржей в районе посёлка Харасавэй. Всегда нужно что-то новое изучать, поэтому работа учёных никогда не кончается.

– Ямал – это труднодоступный край, а значит, и люди наносят меньшие вреда природе?

– Я бы не сказал, что на Ямале влияние человека слабое, ведь здесь идёт промышленное освоение природных месторождений. Но со временем соблюдение экологических нормативов стало нормой: нет уже свободного передвижения техники, бесконтрольного браконьерства и вылова рыбы, как это было в 80–90-х годах. На экологическую ситуацию действует выпас оленей. Численность этих животных необходимо регулировать, чтобы пастбища выдержали нагрузку.

В своих книгах я также касаюсь вопросов заповедных мест, потому что в своё время я занимался и созданием охраняемых территорий, и модернизацией существующих.

– А чем вы занимаетесь сейчас?

– Я работал в стационаре до осени 2016 года. Сейчас на пенсии и пишу не только книговоспоминания, но и научные работы. За годы экспедиций накопилось огромное количество материалов, обработать которые руки до сих пор не доходили. Сейчас пришло время разобрать эти накопленные труды.

– Почему именно Ямал стал ключевым местом ваших исследований, ведь биолог может изучать всю Россию?

– Особо никуда выбраться не удавалось, работы хватало по планам стационара и института. В основном я проводил исследования в западной части ЯНАО, на полуострове Ямал и у его границ. А наш округ настолько огромен, что дальше Нового Уренгоя и Ноябрьска мне поработать и не удалось.

– Повидали всё равно немало. А какие у вас здесь любимые места?

– Если честно, их много. Мне, конечно, нравилась река Юрибей. Я там не один год отработал. Остров Белый тоже очень интересный: морское побережье, другой климат, практически нет комаров и жары летом. Очень понравилась река Щучья и горы: тишина, спокойствие, народа мало. И, конечно, тундра: она для меня как родной дом.

